DOI: 10.22394/2070-8378-2020-22-3-55-63

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИММУНИТЕТЫ И ПРИВИЛЕГИИ ПРОКУРОРА *AMICUS CURIAE*

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА КОПЫЛОВА, **кандидат юридических наук**
Посольство Российской Федерации во Французской Республике и Княжестве Монако (75116, Франция, Париж, Бульвар Ланн, 40–50). E-mail: kopylova.diplomatie@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается международно-правовой режим иммунитетов и привилегий прокуроров amicus curiae международных уголовных судов, призванных обеспечить независимое и беспрепятственное отправление ими функций по преследованию преступлений в сфере правосудия. Ввиду отсутствия доктринальных исследований в данной области, будь то в отечественной или зарубежной науке международного права, исследование отличается научной новизной. В качестве его эмпирической основы использованы положения международных договоров, регулирующих иммунитеты и привилегии персонала международных уголовных трибуналов ad hoc и Международного уголовного суда. Отмечено, что на сегодня состояние международно-правового регулирования иммунитетов и привилегий прокуроров amicus curiae является не вполне удовлетворительным, так как содержит существенные пробелы. Выявлено существование двух возможных подходов к определению объема иммунитетов и привилегий прокуроров amicus curiae: статусный и функциональный. По итогам их критического анализа сделан вывод о том, что функциональный подход в большей степени соответствует принципу равноправия сторон в международном уголовном процессе. При нем объем иммунитетов и привилегий прокуроров amicus curiae совпадает с объемом иммунитетов и привилегий, предоставляемым персоналу канцелярий прокуроров международных уголовных судов.

Ключевые слова: прокурор amicus curiae, международные привилегии и иммунитеты, международное уголовное правосудие, Международный уголовный суд, Канцелярия Прокурора, агент международного уголовного трибунала

Статья поступила в редакцию 5 июня 2020 года.

Копылова Е.А. Международно-правовые иммунитеты и привилегии прокурора *amicus curiae*. *Государственная служба*. 2020. № 3. С. 55–63.

INTERNATIONAL LEGAL IMMUNITIES AND PRIVILEGES OF A PROSECUTOR *AMICUS CURIAE*

EKATERINA A. KOPYLOVA, **Cand. Sci. (Law)**
Embassy of the Russian Federation in the French Republic and Principality of Monaco (40–50, Boulevard Lannes, Paris, France, 75116). E-mail: kopylova.diplomatie@gmail.com

Abstract: The article considers the international legal regime of immunities and privileges of amicus curiae prosecutors of international criminal courts which are intended to ensure independent and unhindered performance of their functions in prosecuting crimes against the administration of justice. Due to the lack of doctrinal research in this field, whether in the domestic or foreign science of international law, the study is characterized by scientific novelty. Its empirical basis is constituted of the provisions of international treaties governing the immunities and privileges of staff of the ad hoc international criminal tribunals and the International Criminal Court. It is noted that today the state of international legal regulation of immunities and privileges of amicus curiae prosecutors is not quite satisfactory as it contains significant gaps. Two possible approaches to determining the scope of the immunities and privileges of amicus curiae prosecutors are identified: the first based on their status and the second – on the functions they perform. Their critical analysis leads to the conclusion that the functional approach is more in line with the principle of equality of arms in international criminal proceedings. As a result of its application, the scope of the immunities and privileges of amicus curiae prosecutors coincides with the scope of the immunities and privileges granted to staff of the Offices of Prosecutors at the international criminal tribunals.

Keywords: prosecutor amicus curiae, international privileges and immunities, international criminal justice, International Criminal Court, Office of the Prosecutor, agent of an international criminal tribunal

The article was received on June 5, 2020.

Kopylova E.A. International legal immunities and privileges of the Prosecutor *amicus curiae*. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2020. No. 3. P. 55–63. In Russian.

Введение

Преступления против международного уголовного правосудия имеют ряд особенностей[1]. Одна из них связана со спецификой органа преследования за их совершение на международном уровне. Это единственная категория преступных деяний, подсудных международным уголовным трибуналам, к расследованию и преследованию которых судьями может привлекаться третье лицо – так называемый прокурор *amicus curiae* [Williams, Woolaver, Palmer, 2020. P. 135]. Речь идет о разновидности международно-правового института *amicus curiae* [Wiik, 2018; Bartholomeusz, 2005. P. 209–286; Crema, 2013. P. 91–132; Лысенко, 2008. С. 38–42], комплементарной по отношению к системному прокурору международных уголовных трибуналов, с особым порядком назначения, прекращения полномочий, компетенцией, процессуальными правами и обязанностями. Прокурор *amicus curiae* призван выступать гарантом справедливости международного уголовного производства, в первую очередь, когда последнему угрожает существование конфликта интересов у системного прокурора в отношении деяния, подлежащего уголовному преследованию. В его роли обычно выступают практикующие юристы – специалисты в области национального и международного уголовного права и процесса.

Внесистемный характер прокурора *amicus curiae* требует подробного международно-правового регулирования его статуса, который бы позволял ему отправлять свои функции независимо и беспрепятственно. Одним из существенных пробелов в этом регулировании на сегодня следует считать вопрос о его иммунитетах и привилегиях. Отсутствуют и доктринальные исследования этого вопроса. Между тем это одна из ключевых гарантий эффективности его деятельности.

При анализе объема иммунитетов и привилегий прокурора *amicus curiae* можно отталкиваться либо от его статуса как третьего лица по отношению к соответствующему международному трибуналу, либо от характера его полномочий. Назовем эти подходы статусным и функциональным, соответственно, и рассмотрим их поочередно.

Статусный подход к определению объема иммунитетов и привилегий прокурора *amicus curiae*

Международно-правовые акты специально регулируют иммунитеты и привилегии судей, прокуроров и заместителей прокуроров, секретарей, персонала международных уголовных трибуналов, защитников, свидетелей, экспертов, потерпевших, а также лиц, «присутствие которых требуется в месте пребывания суда»[2]. По своему статусу прокурор *amicus curiae* мог бы подпадать только под последнюю категорию из всех перечисленных. Однако перед тем как делать окончательный вывод на этот счет, необходимо установить ее международно-правовое содержание.

В Соглашении между Международным уголовным судом (далее – МУС) и Нидерландами о штаб-квартире Суда, вступившем в силу 1 марта 2008 года, Соглашении о привилегиях и иммунитетах МУС, принятом Ассамблеей государств-членов 9 сентября 2002 года, а также в Соглашении между ООН и Нидерландами о штаб-квартире Специального трибунала по Ливану от 21 декабря 2007 года такие лица приравниваются с точки зрения объема предоставляемых им иммунитетов и привилегий к потерпевшим[3]. Это решение объясняется тем, что в отсутствие каких-либо указаний в Римском статуте относительно лиц, подпадающих под эту категорию, «рабочей группе [по разработке проекта Соглашения о штаб-квартире Международного уголовного суда] оставалось только предположить, что речь идет о лицах, сопровождающих свидетелей и/или потерпевших» [Mochochoko, 2001. P. 661]. Исходя из этого утверждения, можно предположить, что разработчики намеревались ограничить действие норм о «лицах, присутствие которых требуется в месте пребывания Суда», по кругу лиц только сопровождающими свидетелей и потерпевших. Такой подход не позволяет распространить их действие на прокуроров *amicus curiae*.

Вместе с тем столь узкое толкование, основанное на одном лишь намерении разработчиков, не может быть признано единственно верным. Во-первых, ничто в самих текстах упомянутых соглашений, при условии их добросовестного толкования в соответствии с обычным значением терминов, не содержит ограничения по кругу лиц. Во-вторых, важно не забывать, что соответствующие договорные положения, касающиеся Международного уголовного суда, являются не чем иным, как лишь одним из возможных вариантов толкования ч. 4 ст. 48 Римского статута, которая не только не ограничивает степень охвата понятия «лица, присутствие которых требуется в месте пребывания суда», но и не содержит информации, позволяющей сделать вывод о том, что именно такое значение закладывалось в него при подписании или подготовке текста. В-третьих, на более широкое содержание рассматриваемого понятия указывают иные источники международного уголовного права. Так, Уставом Международного уголовного суда по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) оно распространяется и

1 См. подробнее: *Копылова Е.А.* Преступления против международного уголовного правосудия: монография. М.: Бослен, 2019.

2 См., например: ст. 48 Римского статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года.

3 Article 22(1), Agreement on the Privileges and Immunities of the International Criminal Court (ICC Immunities Agreement).

на обвиняемых[4]. Сказанное позволяет утверждать, что под категорию «лиц, присутствие которых требуется в месте пребывания Суда», могут подпадать и прокуроры *amicus curiae*.

Лицам, присутствие которых требуется в месте пребывания Суда, обеспечивается «такой статус, который является необходимым для надлежащего функционирования Суда»[5]. Он подразумевает: 1) иммунитет от ареста и задержания, а также любого другого ограничения свободы в связи с деяниями или убеждениями, имевшими место до их прибытия на территорию принимающего государства[6]; 2) неприкосновенность личного багажа, за исключением случаев, когда имеются серьезные основания полагать, что в нем содержатся предметы, ввоз или вывоз которых на территорию принимающего государства законодательно запрещен либо подлежит контролю в соответствии с карантинными мерами[7]; 3) иммунитет от уголовной, гражданской, административной и иной юрисдикции в связи с устными или письменными заявлениями и действиями, совершенными ими в официальном качестве, который продолжает действовать после окончания их полномочий[8]; 4) неприкосновенность документов и материалов в любой форме, имеющих отношение к их официальным функциям[9]; 5) освобождение от иммиграционных ограничений и регистрации в качестве иностранца, если пребывание на территории принимающего государства связано с отправлением официальных функций[10]; 6) свободу от применения принимающим государством любых мер, которые могут повлиять на возможность их присутствия в суде[11]. При этом таким лицам необходимо иметь документ, выданный судом, подтверждающий необходимость их присутствия в месте его пребывания и указывающий временной период, в течение которого такая необходимость будет оставаться в силе[12]. Иммунитеты и привилегии прекращают действовать по истечении 15 дней с момента, когда данная необходимость исчезает[13].

Прокуроры *amicus curiae* трибуналов, учреждаемых Советом Безопасности ООН (таких как Международный уголовный суд по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде (далее – МТР)), также могут рассматриваться как «лица, выполняющие их (трибуналов) поручения» – «лица, выполняющие некоторые поручения трибуналов на стадиях расследования или уголовного преследования либо в ходе рассмотрения дел в первой или апелляционной инстанциях»[14]. На них распространяются положения статей VI и VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года об экспертах в командировках по делам Объединенных Наций и пропусках Объединенных Наций[15]. Они пользуются такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для независимого выполнения их функций в течение срока действия их мандата, включая время, потраченное на поездки в связи с командировками. В частности, им предоставляется: 1) иммунитет от личного ареста или задержания и от наложения ареста на их личный багаж; 2) всякого рода судебно-процессуальный иммунитет в отношении всего сказанного или написанного ими и совершенного ими при исполнении служебных обязанностей, который продолжает действовать даже после окончания их мандата; 3) неприкосновенность всех бумаг и документов; 4) право пользоваться шифром и получать бумаги или корреспонденцию посредством курьеров или вализ для сношений с Объединенными Нациями; 5) те же льготы в отношении ограничений обмена денег или валюты, какие предоставляются представителям иностранных правительств, находящихся во временных служебных командировках; 6) те же иммунитеты и льготы в отношении их личного багажа, какие предоставляются дипломатическим представителям.

Если придерживаться подхода к определению объема иммунитетов и привилегий прокурора *amicus curiae* исходя из его статуса «лица, присутствие которого требуется в месте пребывания Суда», то необходимо констатировать, что он находится в менее выгодном положении по сравнению с защитниками. Последние могут дополнительно претендовать, например, на льготы по репатриации во время международных кризисов, предусмотренные Венской

4 Ч. 4 ст. 30 Устава Международного уголовного суда по бывшей Югославии: https://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml

5 Там же; см. также ч. 4 ст. 48 Римского статута Международного уголовного суда.

6 Article 27(1)(a), Headquarters Agreement between the International Criminal Court and the Host State (ICC Headquarters Agreement).

7 Article 27(1)(b), ICC Headquarters Agreement.

8 Article 27(1)(c), ICC Headquarters Agreement.

9 Article 27(1)(d), ICC Headquarters Agreement.

10 Article 27(1)(e), ICC Headquarters Agreement.

11 Article 24(1), Agreement between the Kingdom of the Netherlands and the United Nations concerning the Headquarters of the Special Tribunal for Lebanon (STL Headquarters Agreement); article 27(5), ICC Headquarters Agreement.

12 Article 29(2), ICC Headquarters Agreement.

13 Article 29(3), ICC Headquarters Agreement.

14 Article 1(o), Agreement between the United Nations and the Kingdom of the Netherlands Concerning the Headquarters of the International Tribunal or the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991 (ICTY Headquarters Agreement); article 1(o), Agreement between the United Nations and the United Republic of Tanzania concerning the headquarters of the International Tribunal for Rwanda (ICTR Headquarters Agreement).

15 Article XVII (1), ICTY Headquarters Agreement; article XVII(1), ICTR Headquarters Agreement.

конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года[16]. Такое положение дел нарушает фундаментальный принцип равенства сторон в международном уголовном производстве. Ф. Мочочоко пишет, что для соблюдения этого принципа при разработке проекта Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда было принято решение толковать широко формулировку ч. 4 ст. 48 Римского статута в отношении защитников, согласно которой им «обеспечивается такой статус, какой является необходимым для надлежащего функционирования Суда», и высказывалось предложение понимать ее как предоставляющую защитникам точно такой же объем иммунитетов и привилегий, что и прокурору [Mochochoko, 2001. P. 655]. Поэтому более справедливым с этой точки зрения представляется функциональный подход к определению объемов иммунитетов и привилегий прокуроров *amicus curiae*.

Функциональный подход к определению объема иммунитетов и привилегий прокурора *amicus curiae*

В основе функционального подхода к определению объема иммунитетов и привилегий прокурора *amicus curiae* лежит гипотеза о том, что одинаковым функциям должен соответствовать равный объем иммунитетов и привилегий. Она основывается на международно-правовом принципе, согласно которому функциональные иммунитеты и привилегии предоставляются не для личной выгоды отдельных лиц, а для того, чтобы обеспечить эффективное выполнение ими своих полномочий. Здесь методом определения объема иммунитетов и привилегий прокурора *amicus curiae* станет сравнительный анализ его функций с функциями других участников международного уголовного процесса.

Функции прокурора *amicus curiae* полностью совпадают с функциями системного прокурора международных уголовных трибуналов. В международном уголовном праве режим иммунитетов и привилегий последних в общем унифицирован и регулируется в следующих международно-правовых актах: 1) уставы международных уголовных трибуналов; 2) соглашения с принимающим государством о штаб-квартире международных уголовных трибуналов; 3) Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года; 4) в отношении Международного уголовного суда по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде – Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года; 5) в отношении Международного уголовного суда – Соглашение о привилегиях и иммунитетах МУС, принятое на первой сессии Ассамблеи государств-участников Римского статута в сентябре 2002 года.

Прокуроры международных уголовных трибуналов пользуются иммунитетами и привилегиями в объеме, предоставляемом в международном праве главам дипломатических представительств[17] либо дипломатическим агентам[18]. В этом плане они приравниваются к судьям международных судов. Прокурор и заместитель Прокурора Международного уголовного суда пользуются этими иммунитетами, «когда они участвуют в деятельности Суда или в отношении такой деятельности»[19]. Им гарантируется: 1) личная неприкосновенность, включая иммунитет от ареста и задержания, а также любого другого ограничения свободы[20]; 2) иммунитет от уголовной, гражданской и административной юрисдикции в отношении деяний, совершенных как в официальном, так и в личном качестве[21]; 3) неприкосновенность всех бумаг, документов в любой форме и материалов[22]; 4) освобождение от государственных служебных повинностей[23]; 5) освобождение, вместе с женами и родственниками, находящимися на их иждивении, от ограничений по иммиграции и от регистрации иностранцев[24]; 6) оклады, вознаграждения и пособия, выплачиваемые Судом Прокурору и заместителям Прокурора, освобождаются от налогообложения[25]; 7) те же льготы в отношении ограничений обмена денег или валюты, какие предоставляются дипло-

16 Article XIX, ICTY Headquarters Agreement; Article 22, STL Headquarters Agreement; article 25, ICC Headquarters Agreement.

17 Ч. 2 ст. 48 Римского статута Международного уголовного суда; ч. 2 ст. 30 Устава Международного уголовного суда по бывшей Югославии; article 17(1), STL Headquarters Agreement.

18 Article 12(1), Agreement between the United Nations and the Government of Sierra Leone on the Establishment of a Special Court for Sierra Leone (SCSL Establishment Agreement); Article XIV(1), ICTY Headquarters Agreement.

19 Ч. 2 ст. 48 Римского статута Международного уголовного суда.

20 Article 12(1)(a), SCSL Establishment Agreement; article 17(1)(a), STL Headquarters Agreement; article 17(1)(a), ICC Headquarters Agreement; Article XIV(1)(a), ICTY Headquarters Agreement; article XIV(1)(a), ICTR Headquarters Agreement.

21 Article 12(1)(b), SCSL Establishment Agreement; article 17(1)(b), STL Headquarters Agreement; article 17(1)(b), ICC Headquarters Agreement; Article XIV(1)(b), ICTY Headquarters Agreement; article XIV(1)(b), ICTR Headquarters Agreement.

22 Article 12(1)(c), SCSL Establishment Agreement; article 17(1)(c), STL Headquarters Agreement; article 17(1)(c), ICC Headquarters Agreement; Article XIV(1)(c), ICTY Headquarters Agreement; article XIV(1)(c), ICTR Headquarters Agreement.

23 Article 17(1)(d), STL Headquarters Agreement; article 17(1)(d), ICC Headquarters Agreement.

24 Article 12(1)(d), SCSL Establishment Agreement; article 17(1)(e), STL Headquarters Agreement; article 17(1)(e), ICC Headquarters Agreement; Article XIV(1)(d), ICTY Headquarters Agreement; article XIV(1)(d), ICTR Headquarters Agreement.

25 Article 12(1)(f), SCSL Establishment Agreement; article 17(1)(f), STL Headquarters Agreement; article 17(1)(f), ICC Headquarters Agreement.

матическим агентам[26]; 8) иммунитеты и льготы в отношении личного багажа, которые предоставляются дипломатическим агентам, вместе с женами и родственниками, находящимися на их иждивении[27]; 9) пользование вместе со своими женами и родственниками, состоящими на их иждивении, теми же льготами по репатриации, какими пользуются дипломатические представители во время международных кризисов[28]; 10) пользование вместе со своими женами и родственниками, состоящими на их иждивении, правом беспрепятственного въезда, выезда и перемещения по территории принимающего государства в той мере, в которой это необходимо для целей Суда[29]. Системные прокуроры также освобождаются от всех государственных, районных и муниципальных налогов, сборов и пошлин в отношении своей резиденции, собственной или наемной, кроме таких налогов, сборов и пошлин, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания[30]. Они не обязаны давать показания в качестве свидетелей.

Прокурор, являющийся гражданином или постоянно проживающий в принимающем государстве, пользуется следующими иммунитетами и привилегиями в той мере, в которой это необходимо для независимого отправления им своих полномочий: 1) иммунитет от ареста и задержания, а также любого другого ограничения свободы[31]; 2) иммунитет от судебной ответственности за сказанное, написанное и за все действия, совершенные им в официальном качестве[32]; 3) неприкосновенность всех бумаг, документов в любой форме и материалов, имеющих отношение к его полномочиям в качестве должностного лица трибунала[33]; 4) право получать из трибунала и отправлять в трибунал корреспонденцию в любом виде[34]; 5) право ввезти беспошлинно свою мебель и имущество при первоначальном занятии должности в принимающем государстве[35]; 6) оклады, вознаграждения и пособия, выплачиваемые Судом Прокурору и заместителям Прокурора, освобождаются от налогообложения[36].

Сотрудники Канцелярий Прокурора международных трибуналов уровня P-5 и выше пользуются иммунитетами и привилегиями в объеме, предоставляемом в международном праве дипломатическим агентам[37] (Международного уголовного трибунала по Руанде – уровня P-4 и выше[38]), уровня P-4 и ниже – в объеме, предоставляемом административному и техническому персоналу дипломатических представительств[39]; а международных трибуналов, входящих в систему ООН, – дополнительно в объеме, предоставляемом должностным лицам этой организации[40]. Всем категориям сотрудников из числа иностранных граждан гарантируется: 1) иммунитет от ареста, задержания и любого другого ограничения свободы, а также от ареста личного багажа[41]; 2) иммунитет от судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в официальном качестве[42]; 3) неприкосновенность всех бумаг, документов в любой форме и материалов[43]; 4) оклады, вознаграждения и пособия, выплачиваемые им судом, освобождаются от налогообложения[44]; 5) освобождение от государственных служебных повинностей[45]; 6) освобождение, вместе с женами и родственниками, находящимися на их иждивении, от ограничений по иммиграции и от регистрации

26 article 17(1)(g), STL Headquarters Agreement; article 17(1)(g), ICC Headquarters Agreement; Article XIV(1)(e), ICTY Headquarters Agreement; article XIV(1)(e), ICTR Headquarters Agreement

27 Article 12(1)(e), SCSL Establishment Agreement; article 17(1)(h), STL Headquarters Agreement; article 17(1)(h), ICC Headquarters Agreement; Article XIV(1)(f), ICTY Headquarters Agreement; article XIV(1)(f), ICTR Headquarters Agreement.

28 Article 17(1)(i), STL Headquarters Agreement; article 17(1)(i), ICC Headquarters Agreement.

29 Article 17(1)(j), STL Headquarters Agreement; article 17(1)(j), ICC Headquarters Agreement

30 Ч. 1 ст. 23 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года.

31 Article 17(5)(a), STL Headquarters Agreement; article 17(7)(a), ICC Headquarters Agreement.

32 Article 17(5)(b), STL Headquarters Agreement; article 17(7)(b), ICC Headquarters Agreement.

33 Article 17(5)(c), STL Headquarters Agreement; article 17(7)(c), ICC Headquarters Agreement.

34 Article 17(5)(e), STL Headquarters Agreement; article 17(7)(d), ICC Headquarters Agreement.

35 Article 17(5)(f), STL Headquarters Agreement; article 17(7)(e), ICC Headquarters Agreement.

36 Article 17(5)(d), STL Headquarters Agreement.

37 Article 18(2), STL Headquarters Agreement; article 18(2), ICC Headquarters Agreement; Article XV(2), ICTY Headquarters Agreement.

38 Article XV(2), ICTR Headquarters Agreement.

39 Article 18(3), ICC Headquarters Agreement; article 18(3), STL Headquarters Agreement.

40 Ч. 3 ст. 30 Устава Международного уголовного суда по бывшей Югославии.

41 Article 18(1)(a), STL Headquarters Agreement; article 17(7)(a), ICC Headquarters Agreement; article 18(1)(a), ICC Headquarters Agreement.

42 Article 13(1)(a), SCSL Establishment Agreement; article 18(1)(b), STL Headquarters Agreement; article 18(1)(b), ICC Headquarters Agreement; Article XV(1)(a), ICTY Headquarters Agreement; article XV(1)(a), ICTR Headquarters Agreement.

43 Article 18(1)(c), STL Headquarters Agreement; article 18(1)(c), ICC Headquarters Agreement.

44 Article 13(1)(b), SCSL Establishment Agreement; article 18(1)(d), STL Headquarters Agreement; article 18(1)(d), ICC Headquarters Agreement; Article XV(1)(b), ICTY Headquarters Agreement; article XV(1)(b), ICTR Headquarters Agreement.

45 Article 18(1)(e), STL Headquarters Agreement; article 18(1)(e), ICC Headquarters Agreement; Article XV(1)(c), ICTY Headquarters Agreement; article XV(1)(c), ICTR Headquarters Agreement.

иностранцев[46]; 7) освобождение от досмотра личного багажа, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства. Такой досмотр должен производиться только в присутствии данного лица[47]; 8) те же льготы в отношении ограничений обмена денег или валюты, какие предоставляются дипломатическим агентам[48]; 9) пользуются вместе со своими женами и родственниками, состоящими на их иждивении, теми же льготами по репатриации, какими пользуются дипломатические представители во время международных кризисов[49]; 10) право ввезти беспошлинно свою мебель и имущество при первоначальном занятии должности в принимающем государстве и беспошлинно вывезти ее в государство своего постоянного проживания[50]. При этом для сотрудников уровня P-4 и ниже иммунитет от уголовного преследования и право на личную неприкосновенность распространяются только на деяния, совершенные ими в официальном качестве.

Сотрудники Канцелярии Прокурора Международного уголовного трибунала по Руанде, не имеющие гражданства государства пребывания, дополнительно пользовались следующими привилегиями, в соответствии с Соглашением между ООН и Танзанией о штаб-квартире[51]: 1) право беспошлинного ввоза отдельных товаров для личного потребления в ограниченном количестве в соответствии с действующими правилами принимающего государства; 2) право беспошлинного ввоза механического транспортного средства в соответствии с правилами принимающего государства, применимыми к дипломатическим агентам; 3) право беспошлинного вывоза механического транспортного средства по окончании работы в Танзании; 4) право на другие иммунитеты, привилегии и льготы, о которых стороны договорятся.

Можно предположить, что причина совпадения иммунитетов дипломатических агентов и прокуроров международных судов связана со схожими условиями работы: необходимостью переезжать в иностранное государство, проживать в нем на постоянной основе в течение длительного времени. Все это делает соответствующих лиц более уязвимыми для внешнего воздействия со стороны принимающего государства, чем тех, кто находится на его территории в рамках временной миссии, и требует повышенных гарантий в виде дополнительных иммунитетов и привилегий.

Процессы в связи с преступлениями против отправления международного уголовного правосудия могут продолжаться несколько лет. Например, обвинительное заключение по делу «Прокурор против Кармы Мохамед Тахсин аль Хаят и Аль Джадид С.А.Л.» было утверждено 31 января 2014 года. Окончательный приговор был вынесен в апелляционной инстанции 8 марта 2016 года. В деле «Прокурор против Ф. Хартман» первое обвинительное заключение было утверждено 27 августа 2008 года, а приговор в апелляционной инстанции вынесен лишь 19 июля 2011 года. Сторона обвинения по этим делам была представлена прокурорами *amicus curiae*. В деле «Прокурор против Ж.-П. Бемба и других» с момента утверждения обвинительного заключения и до вынесения приговора в апелляционной инстанции прошло около четырех лет. Средний срок пребывания дипломата в длительной заграничной командировке составляет от трех до четырех лет. Нет никаких оснований, чтобы, выполняя функции, аналогичные функциям сотрудников Канцелярий Прокуроров международных уголовных трибуналов, и будучи вынужденным постоянно проживать в принимающем государстве в течение времени, которое соответствует в среднем срокам продолжительности миссии дипломатического агента, прокурор *amicus curiae* пользовался меньшим объемом иммунитетов и привилегий, несмотря на свой статус третьего лица.

Работа прокуроров *amicus curiae* может быть связана с краткосрочными зарубежными командировками для целей сбора доказательств (например, допроса свидетелей). Важно, чтобы для целей осуществления и в ходе этих командировок они также пользовались иммунитетами и привилегиями, необходимыми для их беспрепятственного и эффективного протекания. Для поездок Прокурору, заместителю Прокурора, сотрудникам Канцелярии Прокурора выдаются пропуска ООН либо проездные документы, которые государства-участники обязуются признавать в качестве действующих[52]. Государства также обязуются рассматривать просьбы о выдаче виз (где они требуются) владельцам таких пропусков и документов в кратчайший срок и на безвозмездной основе, равно

46 Article 13(2)(a), SCSL Establishment Agreement; article 18(1)(f), STL Headquarters Agreement; article 18(1)(f), ICC Headquarters Agreement; Article XV(1)(d), ICTY Headquarters Agreement; article XV(1)(d), ICTR Headquarters Agreement.

47 Article 18(1)(g), ICC Headquarters Agreement.

48 Article 18(1)(g), STL Headquarters Agreement; article 18(1)(h), ICC Headquarters Agreement; Article XV(1)(e), ICTY Headquarters Agreement; article XV(1)(e), ICTR Headquarters Agreement.

49 Article 18(1)(h), STL Headquarters Agreement; article 18(1)(i), ICC Headquarters Agreement; Article XV(1)(f), ICTY Headquarters Agreement; article XV(1)(f), ICTR Headquarters Agreement.

50 Article 13(1)(b), SCSL Establishment Agreement; article 18(1)(i), STL Headquarters Agreement; article 18(1)(j), ICC Headquarters Agreement; Article XV(1)(g), ICTY Headquarters Agreement; article XV(1)(g), ICTR Headquarters Agreement.

51 Article XV(1)(a)-(d), ICTR Headquarters Agreement.

52 Article 29, Agreement on Privileges and Immunities of the International Criminal Court; в отношении должностных лиц Международного уголовного суда по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде см.: раздел 24 ст. VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года.

как и «лицам, присутствие которых требуется в месте пребывания Суда»[53].

Международно-правовыми актами предусмотрена выдача таких документов «персоналу» (англ. – «staff») или «должностным лицам» (англ. – «officials») международных уголовных судов. В литературе международно-правовое содержание этих понятий рассматривается достаточно подробно[54].

Термин «персонал» широко используется в уставах международных уголовных трибуналов. Уставы Международного уголовного суда по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде применяют его только к сотрудникам Канцелярии Прокурора и Секретариата, которые назначаются Генеральным секретарем ООН по предложению Прокурора и Секретаря, соответственно.

В ст. 44 Римского статута этот термин употребляется для обозначения сотрудников Канцелярии Прокурора и Секретариата, а также специалистов, откомандированных на безвозмездной основе государствами-участниками, международными межправительственными и неправительственными организациями. Эта статья распространяется и на сотрудников Президиума и судебных отделений (например, на помощников судей). Так, в ст. 1 Соглашения о штаб-квартире Международного уголовного суда «персонал Суда» определяется как «персонал Секретариата и Канцелярии Прокурора в соответствии со ст. 44 Статута. Персонал Секретариата включает персонал Президиума и Судебных отделений, а также персонал Секретариата Ассамблеи государств-членов МУС». В ст. 12 Соглашения о взаимодействии между Международным уголовным судом и ООН специально оговаривается, что под персоналом Секретариата для целей выдачи пропусков ООН следует понимать также персонал Президиума и Судебных отделений и персонал Секретариата Ассамблеи государств-членов МУС[55]. Помимо этого, параграф 10 Внутреннего циркуляра Секретариата Международного уголовного суда о пропусках ООН относит к персоналу Секретариата еще и персонал Отдела правовой помощи, предусмотренного ч. 2 нормы 77 Регламента Суда, персонал Отдела правовой помощи потерпевшим, предусмотренного ч. 2 нормы 81 Регламента, и персонал Целевого фонда возмещения ущерба потерпевшим, предусмотренного параграфом 2 Резолюции ICC-ASP/3/Res.7[56]. В 2003 году Ассамблеей государств-участников было принято Положение о персонале, которое касается всех лиц, подпадающих под действие ст. 44 Статута[57].

Соотношение терминов «персонал» и «должностное лицо» эволюционировало с течением времени. На этапе создания Международного уголовного суда по бывшей Югославии их содержание полностью совпадало: в Соглашении о штаб-квартире МТБЮ под «должностными лицами трибунала» предлагалось понимать «персонал Канцелярии Прокурора в соответствии с параграфом 5 статьи 16 Устава и персонал Секретариата в соответствии с параграфом 4 статьи 17 Устава»[58]. В Соглашении о взаимодействии между Международным уголовным судом и ООН эти понятия приводятся уже через знак «косая черта», который употребляется в функции, близкой к союзам «*и*» и «*или*», как знак альтернативности понятий[59]. Сегодня понятие «должностное лицо» шире понятия «персонал» и включает его в себя: в Соглашении о штаб-квартире Международного уголовного суда «должностные лица» определяются как «судьи, Прокурор, заместители Прокурора, Секретарь, заместитель Секретаря **и** персонал Суда» (выделено нами. – Е.К.)[60].

Есть основания полагать, что термин «должностное лицо» используется в Римском статуте в еще более широком смысле: как «агент» суда[61]. В международном праве этот термин распространяется на «любого, кому органом организации было поручено осуществлять либо содействовать в осуществлении ее функций, будь то на возмездной или безвозмездной основе, постоянно или временно. Иными словами, агент – это любое лицо, через которое действует организация»[62]. Прокурор *amicus curiae*, безусловно, относится к числу агентов международных уголовных трибуналов. В этом качестве он имеет право на получение пропуска ООН для передвижений, связанных с его функциями.

Прокурору и заместителю Прокурора Международного уголовного суда выдаются красные пропуска ООН, которые по своим правовым характеристикам приравнены к дипломатическим паспортам, со следующей пометкой: «Предъявитель настоящего пропуска является судьей, Прокурором, заместителем Прокурора или Секретарем Суда и в отношении него

53 Article 30, Agreement on Privileges and Immunities of the International Criminal Court.

54 См. подробнее: *Копылова Е.А.* Преступления против международного уголовного правосудия: монография. М.: Бослен, 2019. С. 213–217.

55 Article 12, Negotiated Relationship Agreement between the International Criminal Court and the United Nations (Relationship Agreement ICC-UN).

56 Information Circular on the United Nations Laissez-Passer, ICC/INF/2015/008, 19 March 2015, §10.

57 ICC Staff Regulations, ICC-ASP/2/10: https://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/3119BD70-DFB6-4B8C-BC17-3019CC1D0E21/140182/Staff_Regulations_120704EN.pdf.

58 Article 1(n), ICTY Headquarters Agreement.

59 См.: Article 12, Relationship Agreement ICC-UN.

60 Article 1(j), ICC Headquarters Agreement.

61 См. подробнее: *Копылова Е.А.* Преступления против международного уголовного правосудия: монография. М.: Бослен, 2019. С. 214–215.

62 Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations. Advisory Opinion of 11 April 1949. *International Court of Justice Reports*. 1949. P.177: http://www.icj-cij.org.

самого или нее самой, его супруги или его супруга и лиц, находящихся на иждивении, действуют привилегии и иммунитеты, изъятия и льготы, предусмотренные в ст. 15 Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда от 9 сентября 2002 года, а также в других соглашениях или договоренностях, регулирующих привилегии и иммунитеты Суда»[63].

Сотрудникам Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда выдаются голубые пропуска ООН, равнозначные служебным паспортам. В нем указывается следующее: «Предъявитель настоящего пропуска является должностным лицом Международного уголовного суда (Суд). Настоящий пропуск выдан с соответствии с особой договоренностью, заключенной между Генеральным секретарем Объединенных Наций и Председателем Международного уголовного суда, предусмотренной ст. 12 Соглашения о взаимодействии между Объединенными Нациями и Международным уголовным судом, согласно которой судьи, Прокурор, заместители Прокурора, Секретарь и персонал/должностные лица Канцелярии Прокурора и Секретариата по специальной договоренности между Генеральным секретарем и Судом, имеют право пользоваться пропусками Объединенных Наций в качестве действительного проездного документа в случаях, когда такое пользование признается государствами в соглашениях, регулирующих привилегии и иммунитеты Суда. К персоналу Секретариата также относится персонал Президиума и Судебных отделений, в соответствии со ст. 44 Статута, и персонал Секретариата Ассамблеи государств-членов, в соответствии с параграфом 3 приложения к резолюции ICC-ASP/2/Res.3.

Предъявитель настоящего пропуска пользуется привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Соглашении о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда от 9 сентября 2002 года или в других соглашениях или договоренностях, регулирующих привилегии и иммунитеты Суда»[64].

Правовой режим иммунитетов и привилегий прокурора *amicus curiae*

Иммунитеты и привилегии предоставляются прокурору *amicus curiae* с момента его назначения на должность, еще до прибытия в государство, принимающее штаб-квартиру соответствующего международного уголовного трибунала. Как мы видели выше, нужда в отдельных привилегиях (например, связанных с упрощенным порядком въезда на территорию этого государства) возникает до этого момента.

Иммунитеты и привилегии предоставляются в интересах соответствующего международного уголовного трибунала, а не для целей извлечения личной выгоды. Поэтому в случае злоупотреблений они могут быть отозваны уполномоченным органом. В отношении Прокуроров международных уголовных трибуналов системы ООН и персонала их Канцелярии, приравненных к должностным лицам организации, таким правом (и обязанностью) обладает Генеральный секретарь ООН – «в тех случаях, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Объединенных Наций»[65].

Иммунитеты и привилегии Прокурора Международного уголовного суда отзываются абсолютным большинством судей[66]; его заместителей и персонала Канцелярии – Прокурором[67]. Кодекс поведения Канцелярии Прокурора предусматривает, что Прокурор принимает соответствующее решение «в тех случаях, когда, по его мнению, иммунитеты и привилегии препятствуют отправлению правосудия и от них можно отказаться без ущерба для цели, которую они преследуют»[68]. Там же уточняется, что Прокурор «может» лишить иммунитета сотрудника своей Канцелярии, если он «совершает деяние, содержащее признаки преступления, за совершение которого внутренним законодательством государства, компетентного осуществлять расследование и уголовное преследование, предусмотрено наказание в виде лишения свободы или другое наказание» по запросу этого государства[69].

Все ключевые решения, касающиеся назначения, досрочного прекращения полномочий прокурора *amicus curiae*, принимаются либо соответствующей Судебной палатой, либо с ее предварительного согласия. Более того, по замечанию Апелляционной палаты Международного уголовного суда по бывшей Югославии прокурор назначается для поддержания обвинения от имени Судебной палаты[70]. Следовательно, надо полагать, что право отзыва его иммунитетов и привилегий принадлежит последней. Представляется, что применительно к прокурору *amicus curiae* действуют те же основания отзыва, что и для сотрудников Канцелярий Прокуроров международных уголовных трибуналов, а именно – препятствование отправлению правосудия и несущественность для конечной цели.

63 Information Circular. *Op.cit.*, §9.

64 *Ibid.*, §10.

65 Раздел 20 Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН от 13 февраля 1946 года.

66 П. (a) ч. 5 ст. 48 Римского статута Международного уголовного суда.

67 П. (c) ч. 5 ст. 48 Римского статута Международного уголовного суда.

68 Code of Conduct for the Office of the Prosecutor, 5 September 2013, §77: https://www.icc-cpi.int/iccdocs/oj/otp-COC-Eng.pdf

69 Ibid., §80.

70 *The Prosecutor v. Florence Hartmann*, Decision on Motions to Strike and Requests to Exceed Word Limit, 6 November 2009, IT-02-54-R77.5-A, §16.

Заключение

Независимость прокурора *amicus curiae* является важнейшей гарантией справедливости уголовного процесса[71]. Европейский суд по правам человека разработал четыре критерия для оценки независимости судебных органов, которые, как представляется, применимы и к прокурорам, включая прокуроров *amicus curiae*: 1) порядок назначения; 2) продолжительность нахождения в должности; 3) наличие гарантий от внешнего давления; 4) наличие внешних признаков независимости[72].

Международно-правовые иммунитеты и привилегии призваны как раз обеспечить гарантии от внешнего давления. Мы увидели, что оптимальным подходом к определению их объема является функциональный, основанный на тезисе об одинаковом объеме иммунитетов и привилегий при одинаковых обязанностях. Как следствие, прокуроры *amicus curiae* должны пользоваться теми же иммунитетами и привилегиями, которые предоставляются в международном праве сотрудникам Канцелярий Прокуроров.

Институт прокурора *amicus curiae* является весьма эффективным механизмом борьбы с преступлениями против отправления международного уголовного правосудия, в связи с чем практика его применения имеет все шансы на дальнейшее развитие. Тем более насущным представляется разработка всеобъемлющего международно-правового регулирования этого института, включая закрепление норм о его иммунитетах и привилегиях в международно-правовых актах.

71 Статья 2 Стандартов профессиональной ответственности и положение об основных обязанностях и правах прокуроров.

72 *Findlay v. The United Kingdom*, 110/1995/616/706, Council of Europe: European Court of Human Rights, 25 February 1997: https://www.refworld.org/cases,ECHR,3ae6b66d1c.html, §73.

Литература

Лысенко В.В. Институт amicus curiae в теории и практике неправительственных организаций и Европейский суд по правам человека. Российский судья. 2008. № 9. С. 38–42.

Bartholomeusz L. The Amicus Curiae before International Courts and Tribunals. Non-State Actors and International Law. 2005. Vol. 5. P. 209–286.

Crema L. Testing Amici Curiae in International Law: Rules and Practice. The Italian Yearbook of International Law. 2013. Vol. 22(1). P. 91–132.

Mochochoko Ph. The Agreement on Privileges and Immunities of the International Criminal Court. Fordham International Law Journal. 2001. Vol. 25(6). P. 638–664.

Wiik A. Amicus Curiae Before International Courts and Tribunals. Nomos/Hart, 2018.

Williams S., Woolaver H., Palmer E. The Amicus Curiae in International Criminal Justice. Hart Publishing, 2020.

References

Bartholomeusz L. The Amicus Curiae before International Courts and Tribunals. *Non-State Actors and International Law.* 2005. Vol. 5. P. 209–286. In English

Crema L. Testing Amici Curiae in International Law: Rules and Practice. *The Italian Yearbook of International Law.* 2013. Vol. 22(1). P. 91–132. In English

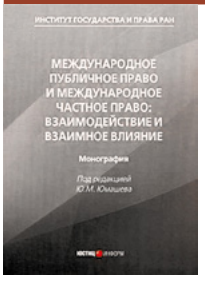
Lysenko V. V. Amicus curiae Institute in the theory and practice of the NGOs and the European Court of Human Rights. *Rossijskij sudia*. 2008. № 9. P. 38–42. In Russian

Mochochoko P. The Agreement on Privileges and Immunities of the International Criminal Court. *Fordham International Law Journal.* 2001. Vol. 25(6). P. 638–664. In English

Wiik A. Amicus Curiae before International Courts and Tribunals. Nomos/Hart, 2018. In English

Williams S., Woolaver H., Palmer E. The Amicus Curiae in International Criminal Justice. Hart Publishing, 2020. In English

ЧТО ЧИТАТЬ

Международное публичное право и международное частное право: взаимодействие и взаимное влияние. Монография

М.: Юстицинформ, 2019. 296 с.

В книге рассматриваются вопросы соотношения международного публичного и международного частного права. Проанализированы изменения в теории международного публичного и международного частного права, а также исследованы некоторые актуальные вопросы, требующие своего решения в условиях меняющегося мира. Книга предназначена для научных работников, должностных лиц органов государственной власти, студентов и аспирантов и всех интересующихся международным публичным и международным частным правом и международными отношениями.

Бекяшев К.А., Волосов М.Е. Международное право в схемах. Учебное пособие.

М.: ПРОСПЕКТ, 2019. 48 с. М., 2019 г.

В учебном пособии в удобной схематичной форме изложены основные вопросы курса «Международное публичное право». Пособие поможет усвоить и систематизировать знания, полученные при изучении дисциплины, а также в кратчайшие сроки повторить пройденный материал при подготовке к сдаче экзамена, сформулировать примерный план экзаменационного ответа. Издание подготовлено по состоянию законодательства на октябрь 2011 г. Для студентов, аспирантов и преподавателей юридический вузов.